

Лекция 1. О метафилософии

План

1. *Идея метафилософии*
2. *Постулат собственной истины*
3. *Четыре метода синтеза*
4. *Примеры метафилософских синтезов*
 - 4.1. *Правда солипсизма*
 - 4.2. *Правда предустановленной гармонии*
 - 4.3. *Синтетичность антиномий*

Начиная с этой лекции, мы будем рассматривать более производные темы философии неовсеединства. В базовом курсе были даны как бы основные смысловые цвета, теперь пришел черед рисовать этими цветами разные картины, когда для решения той или иной задачи будут использоваться все четыре основных концепта логики всеединства – концепты синтеза, существа, антиномии и теофании. Первая такая картина будет представлена в этой лекции, где будут намечены контуры всеединства на различных философских теориях, когда каждая из них будет представлена как часть некоторой метафилософской системы.

1. *Идея метафилософии*

В истории философии существовало огромное число различных философских течений и направлений. Это, например, материализм и идеализм, рационализм и эмпиризм, редукционизм и холизм, гедонизм и аскетизм, скептицизм и агностицизм, догматизм и релятивизм и т.д. Что делать с этим многообразием философских направлений? В рамках

философии всеединства имеется вполне определенный ответ на этот вопрос – необходимо синтезировать разные философские системы, пытаясь построить наиболее объемлющую и интегральную философию, своего рода *метафилософию* – такую систему знания, по отношению к которой все прочие философские системы окажутся теми или иными ее частными случаями. В этой лекции мы попытаемся прикоснуться к методологии синтеза разных философских систем в виду возможного метафилософского проекта.

2. Постулат собственной истины

В решении задачи построения метафилософского знания удобно опираться на аналогию с алгеброй множеств. Например, на плоскости можно изобразить множества как некоторые области. Если даны две области A и B , то можно говорить о суммарной области $A+B$, которая является объединением областей A и B , и об области пересечения $A*B$ между областями A и B – см. рис.1.

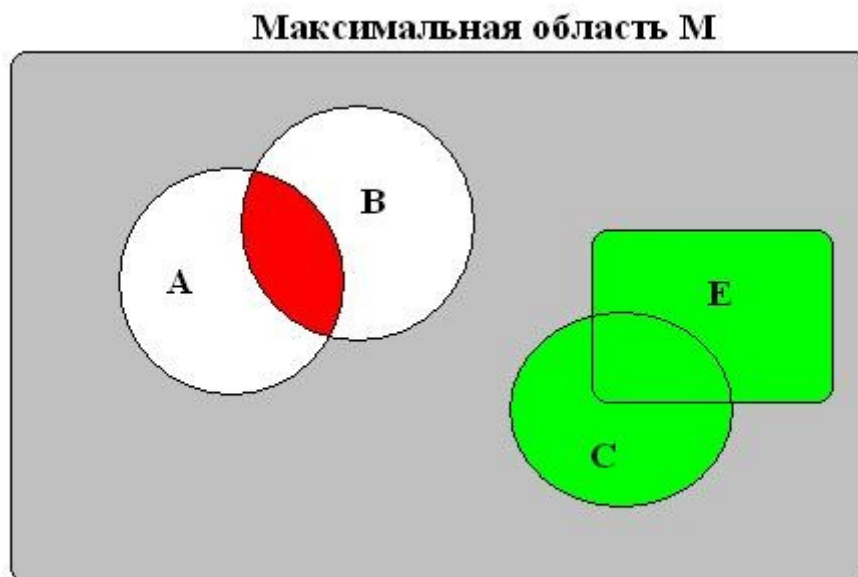

Рис.1. Пересечение кругов A и B выделено красным. Объединение областей C и E выделено зеленым.

Специально можно выделить нулевую область 0 и максимальную часть плоскости M , внутри которой мы рисуем те или иные области. Та часть M , которая выходит за границы области A , называется ее *дополнением* и обозначается как DA – см. рис.2.

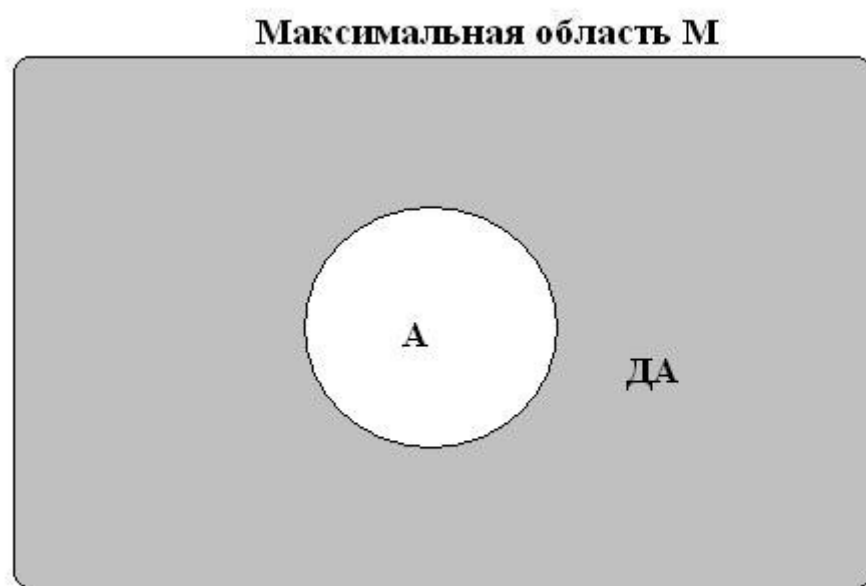

Рис.2. Белым цветом выделена область A . Серым цветом выделено дополнение области A до M , т.е. область DA .

Алгебра таких областей, где есть операции суммы-объединения, произведения-пересечения и дополнения, называется *булевой алгеброй*. Средства этой алгебры удобно привлекать для выражения идей и методов синтеза философских систем в метафилософию.

Ту или иную философскую теорию T можно моделировать некоторой областью A на плоскости. Часть плоскости, которая охватывается областью A , будет выражать как бы ту часть истины, которая выражается теорией T . Наоборот, все то истинное, что отвергается в теории T , можно выражать как дополнение DA области A .

Итак, первое, что можно предположить – это следующий постулат.

(*Постулат собственной истины*) Каждая философская теория обладает своей истиной.

Этот постулат предполагает, что к каждой философской теории следует относиться со вниманием, предполагая, что она выражает некоторую свою часть истины, и эту часть истины необходимо выявить и сохранить в составе метафилософского синтеза.

Будем далее философскую теорию Т называть *ограниченной*, если существует противоположная ей теория Т*, которая утверждает то, что не утверждает теория Т. Теорию Т* будем также называть *внешней* для теории Т. Если теорию Т на плоскости изображать областью А, то теорию Т* можно изображать такой областью В, которая является частью дополнительной области ДА – см. рис.3.

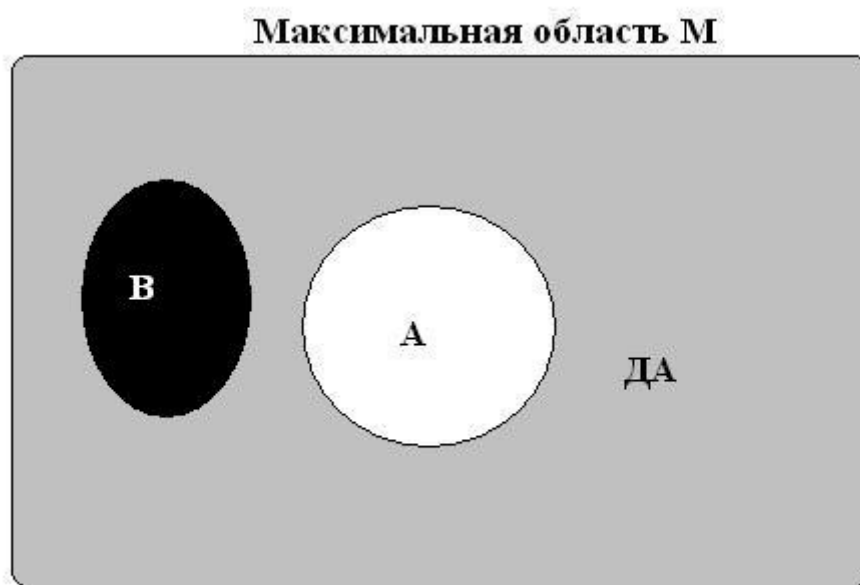

Рис.3. Белым кругом А символизируется область истинности теории Т. Внешняя к Т теория Т* может быть изображена черным кругом В, который является частью ДА. Область истинности метафилософии символизируется максимальной областью М.

Далее, ограниченную теорию Т будем называть *замкнутой*, если она отрицает все то, что выходит за границы ее утверждения. Обычно замкнутость теории может быть выражена своего рода *постулатом замыкания* – «все то, что выходит за границы теории, неверно», или каким-то эквивалентным утверждением. Если же ограниченная теория Т

оставляет открытым вопрос о той части знания, который в ней явно не утверждается, то такую ограниченную теорию назовем *открытой*.

3. *Четыре метода синтеза*

Теперь мы можем сформулировать основные методологические приемы синтеза отдельных философских теорий в метафилософскую систему.

(*Метод внутренней истины*) В составе метафилософского знания должна быть удержана собственная истина теории Т.

Этот метод означает, что если есть теория Т, то, согласно Постулату собственной истины, у этой теории есть своя истина, которая должна быть определена и сохранена в составе метафилософии. Если собственную истину теории Т выразить областью А на плоскости, то эта область должна быть распознана, должны быть определены ее границы и эта область должна начать рассматриваться как часть той области, которая будет сопоставлена метафилософскому знанию.

(*Метод размыкания*) Всякая замкнутая теория должна быть переформулирована открыто.

Этот метод означает, что если дана замкнутая теория Т, то она тогда является ограниченной, т.е. для нее может существовать внешняя теория Т*. В силу своей замкнутости, теория Т сформулирована так, что она отрицает то, что утверждает теория Т*. В этом случае, чтобы использовать ее для синтеза в составе метафилософии, теорию Т следует переформулировать как открытую теорию, т.е. так, чтобы все то знание, которое выходит за границы Т, теория Т не отрицала бы, а просто оставляла неопределенным.

(*Метод объединения*) Если даны две открытые теории T1 и T2, то метатеория должна включать в себя их сумму T1+T2.

Это значит, что в создании метафилософии мы пытаемся не только удерживать все то истинное, что выражают теории T1 и T2, но мы стремимся объединить их истинность в составе более обширной области истинности, которая должна быть не меньше объединения истин теорий T1 и T2. На плоскости, если истины теорий T1 и T2 выразить соотв. областями A и B, мы должны взять объединение областей A+B для перехода к области истинности метафилософии.

Кроме того, следует иметь в виду, что в реальном историко-философском развитии могут быть заполнены не все возможные смыслы (как бы не все части максимальной области M могут быть заполнены областями истинности конкретных теорий). В этом случае может быть использован еще один метод.

(*Метод восполнения*) Должна восстанавливаться полная система смыслов, относительно которой не все ее фрагменты могут заполняться конкретными теориями, и эти фрагменты следует обнаруживать и заполнять специально, при проведении метафилософского синтеза.

Используя все четыре метода, мы теперь можем говорить о следующей единой *методологии метафилософского синтеза*.

1. Мы удерживаем истины отдельных философских теорий,
2. Мы размыкаем замкнутые теории,
3. Мы многократно применяем метод объединения на открытых теориях, пока не исчерпаем всех имеющихся теорий,
4. Если остаются незаполненные лакуны, мы пытаемся обнаружить их и заполнить, восстанавливая *полное пространство возможностей*, вытекающее из структур всех имеющихся теорий.

В итоге должен получиться некоторый философский синтез, который включит в себя внутренние истины всех открытых частных теорий и будет стремиться к полной системе смысла, проявленной частными теориями.

Здесь, однако, следует иметь в виду еще один важный методологический принцип.

(*Метод целого*) Необходимо в синтезе частных теорий стремиться к созданию *органического синтеза*, который выступит новым целым по отношению к синтезируемым частям, а не просто выразит их как эклектическое объединение.

Этот метод в наибольшей степени выражает дело синтеза как искусства, которое зависит от способностей и удачи субъекта синтеза. Синтез может быть более и менее органическим. *Органический синтез – это синтез внутренне единый и непрерывный, в котором все части как бы сплавлены в единое целое, и это целое обладает новым – эмерджентным¹ – качеством, которое нельзя автоматически вывести из данности отдельных частей.* Если синтез не органический, слабый, представляет собой во многом просто сваленную вместе кучу разных частей, то такой синтез можно называть *эклектическим (механическим, неорганическим)*. Итак, нужно стремиться к достижению не просто полного, но еще и органического синтеза в области метафилософского знания. В этом состоит специфическая задача философии всеединства, которая может быть решена только ею.

К сожалению, на плоскости мы не сможем выразить различие органического и механического синтеза – здесь они одинаково будут представляться некоторой более полной областью, которая будет включать в себя суммируемые области как свои части.

4. Примеры метафилософских синтезов

Теперь остается проиллюстрировать описанную выше синтетическую методологию на некоторых примерах. В конечном итоге созданные в истории различные версии мировой традиции философии всеединства – системы Платона и Аристотеля, неоплатоников,

¹ *Эмерджентный* – от англ. «to emerge» – «впервые возникать», «появляться». Эмерджентным называют новое качество целого, которое отсутствует у отдельных элементов и частей целого.

христианских философов, многие системы восточной философской традиции (например, адвайта-веданта, даосизм), системы представителей классической немецкой философии, русской философии всеединства – это и есть разного рода попытки создания метафилософии, использующие описанные выше методы. Например, можно почитать в качестве примера подобных метафилософских построений такие работы Владимира Соловьева, как «Философские начала цельного знания», «Критика отвлеченных начал», «Чтения о Богочеловечестве» и др. Или познакомиться с идеями интегрального подхода американского философа Кена Уилбера. Поэтому, отсылая читателя для более подробного знакомства с метафилософией к этим работам, здесь мы позволим себе ограничиться лишь некоторыми иллюстрациями, которые проясняют введенные выше принципы метафилософского синтеза. Следует также иметь в виду, что образ метафилософии постоянно развивается, поскольку постоянно меняется и само философское знание. Кроме того, всегда остаются возможности открытия или новых измерений, или более удачных органических синтезов по сравнению с теми, которые были сделаны ранее. В этом смысле метафилософия – это всегда открытый к своему дальнейшему развитию и построению проект. Философия неовсеединства также видит одну из центральных своих задач в реализации этого проекта, в том числе с привлечением более строгих структурных средств философского логоса, которые отчасти были описаны в базовом курсе лекций.

4.1. Правда солипсизма

Рассмотрим, например, такую философскую систему, как *солипсизм* – учение о том, что есть только мое Я, а все прочее – это лишь состояния в моем единственном сознании. Такой системы придерживался, например, английский философ Джордж Беркли. Можно задать вопрос – в чем состоит своя часть истины солипсизма в составе метафилософского синтеза? Казалось бы, солипсизм особенно сильно отрицает метафилософию, и трудно найти в нем нечто положительное с ее точки зрения. Можно, однако, применить к солипсизму метод размыкания и представить его как версию метафилософии, в которой подчеркивается *мироподобие внутренних миров* живых существ. Внутренний мир каждого живого существа есть малый мир, который не только есть часть большого мира, но и несет в себе момент самостоятельного миро-бытия, которое – в рамках этого момента – обладает автономностью и онтологической замкнутостью, воспроизводящей в своих границах бытие мира в целом. Подобную мироподобную сторону понимания внутреннего мира мы рассматривали в Лекции «Онтология живой телесности». В идее мироподобия, на которой основывалась центральная в этой лекции *аксиома внутрицелостности*, содержится свой момент истины солипсизма. Другое дело, что солипсизм исторически

формулировался как замкнутая теория, которая отвергала истины других теорий, и этот момент замкнутости солипсизма следует преодолеть, вводя его в состав метафилософии как теорию мироподобия внутренних миров живых существ.

4.2. Правда предустановленной гармонии

Еще один пример – теория предустановленной гармонии монад Лейбница, согласно которой все монады замкнуты в себе, и видимость их взаимодействия обеспечивается полной синхронизацией их активностей, от начала и до конца космической эволюции. Казалось бы, и в этой концепции столь много маргинального, что трудно найти ей применение в составе метафилософского синтеза, не нарушая его главных принципов. Однако можно заметить связь теории предустановленной гармонии с солипсизмом, и коль скоро первый удастся ввести в состав метафилософии, то есть надежда и на подобное погружение и первой теории. Ключом к такому погружению может являться идея всех событий Вселенной как разных сторон одного *метасобытия*². Идею синтеза можно приложить не только к веществу или внутренним мирам, но и к событиям, причем, к событиям прошлым, настоящим и будущим. Все эти события в конечном итоге оказываются разными сторонами одного метасобытия, которое постоянно воспроизводит себя во Вселенной. С этой точки зрения можно говорить о глубинной гармонии всех частных событий. Например, если с человеком совершается некоторое событие, то еще ранее в человеке должна возникнуть некоторая «специфическая пустота», своего рода *антисобытие*, которое притягивает к себе и заполняется грядущим событием, образуя в целом некоторый *событийный плерон*. С этим же связана идея синтеза причинности и случайности. Случайное на более поверхностном плане бытия оказывается более глубокой и тонкой закономерностью на плане глубинном. В конечном итоге идея предустановленной гармонии предполагает такой уровень единства бытия, в рамках которого исчезает абсолютное иное, все соизмеряется и проникает друг друга, составляя единую гармонию бытия. Идея предустановленной гармонии выражает в философии Лейбница крайнее дополнение крайней изоляции монад, в конечном итоге растворяя все монады в высшей монаде Бога.

4.3. Синтетичность антиномий

Один из самых сложных синтезов метафилософии – синтез бытия Бога и реальности зла, антиномия которых называется *антиномией теодицеи*. Здесь можно вспомнить Лекции «Логика антиномий» и «Логика L-противоречий», в которых рассматривался

² Этой идеей я обязан С.Н.Лазареву.

критерий логической демаркации как метод многоуровневого и многомерного, статического и динамического разрешения антиномий. Используя эту методологию, можно пытаться разрешать и антиномию теодицеи. Антиномическую методологию можно рассматривать как своеобразное выражение все той же стратегии метафилософского синтеза, когда взаимодействуют между собой все описанные выше методы метафилософского синтеза. В методе внутренней истины каждый тезис антиномии получает свой момент относительной истины. Метод размыкания выражается в преодолении несовместимости при разрешении антиномии. Метод объединения проявляется в удержании (суммировании) тезиса и антитезиса антиномии в процессе разрешения. Метод восполнения проявляет себя в динамических (многоуровневых) и многомерных структурах разрешений антиномии. Наконец, метод целого наиболее ярко выражает себя в предельном отношении противоречия к допредельной последовательности в структуре L-противоречия. Предел в этом случае несет в себе бесконечность как конкретное выражение эмерджентного качества.

Примеры подобных синтезов можно продолжать и далее. В итоге в рамках философии всеединства, в виде более частных образов метафилософского синтеза, должны интегрироваться принципы материализма и идеализма, рационализма и эмпиризма, детерминизма и индетерминизма, познаваемости и непознаваемости мира и т.д. Каждая система полярностей должна найти свое оригинальное синтетическое представление в рамках единой метафилософской системы. И конечно же главным условием метафилософских синтезов является идея Высшего синтеза бытия, только в рамках которого могут проявить и реализовать себя все более частные синтезы. Отсюда вытекает, что метафилософия должна в том числе представлять собой *монистическую систему философии*, максимальное положение в которой занимает Абсолютное – высший источник синтеза и интеграции.